Незадолго до того, как Чу Цзяо взорвалась от переполнявших её эмоций, праздничный паланкин полностью остановился.

Чу Цзяо ещё не до конца узнала весь сюжет и поспешно остановила его изучение, резко сев прямо и неподвижно.

Служанка медленно подняла висящую перегородку паланкина, чтобы протянуть руку и поддержать Чу Цзяо, после чего повела её вперёд, направляя туда, где куда девушке следовало идти.

Глаза Чу Цзяо потемнели, полные неприятия. Теперь она могла только внутренне молиться небесам о том, чтобы случилось что-то ужасное, что могло помешать этой свадьбе.

Иначе, связав себя узами брака, ей пришлось бы заманивать в свои объятия свёкра в таком насквозь феодальном обществе! О-о! Разве это не будет считаться крайне аморальным? Это было просто против воли этого мира!

Эта проклятая система, делала каждую миссию невероятно сложно выполнимой!

К несчастью для неё, небеса были глухи к отчаянным молитвам.

Она элегантно встала в праздничном зале и без суеты завершила брачный ритуал.

Но Чу Цзяо не ожидала, что болезнь Шэнь Чжун Сина окажется настолько серьёзной. Настолько, что он даже не смог присутствовать на таком важном в его жизни мероприятии.

Хотя она видела подобные церемонии только в телешоу, Чу Цзяо знала, что молодожёны должны были держать у алтаря длинный кусок красного шелка, завязанный узлом. Каждый держит один конец ткани. Это называлось "Церемония затягивания шёлка", что означало, что пара всегда будет разделять одно и то же сердце.

На самом деле, однако, поскольку она была единственным человеком, присутствовавшим во время этой церемонии, она держалась только за один из концов шёлковой ленты и чувствовала себя чрезвычайно смущённой, когда закончила этот ритуал в одиночку.

Даже если её муж ещё дышал и у него билось сердце, выходить замуж за такого мужчину всё равно было подобному тому, что она была вдовой при живом муже.

Сквозь вуаль Чу Цзяо могла чувствовать непрекращающиеся насмешки и издёвки в глазах окружающих гостей, смотрящих на неё. Она никогда не думала, что у членов больших семей будет такой неприличный этикет. Ради большого приданого они доходили до того, что причиняли вред невинной дочери другой семьи.

Старая матриарх, Чжу Вань Нин, сидела на почётном месте и смотрела холодными мёртвыми глазами, насмехаясь. Одна была готова сражаться, а другая – страдать. Всё это было сделано ради защиты славы семьи Шэнь.

Хотя она не знала происхождения этих ярких сановников и знати, присутствующих здесь сегодня, Чу Цзяо могла ясно видеть, что движения Императора постепенно становились всё смелее и смелее. Девушка определённо обрадуется, увидев, как эти бесстыдные члены семьи будут бороться за сохранение своей пустой славы.

Скрытая под вуалью, Чу Цзяо не знала, что не только её "новый муж" не присутствовал, но даже её цель – её "свёкр" тоже не присутствовал.

Эта свадьба действительно издевалась над ней.

Служанка быстро провела Чу Цзяо в брачную комнату.

Когда она сидела на кровати одна, арахис и сушёные фрукты, разложенные на покрывале, давили на её нежную кожу, и это ощущение было болезненно-острым.

Когда все, наконец, покинули покои, она возобновила изучение сюжета, с безразличием собрав орехи и сухофрукты с брачного покрывала и потихоньку их поедая.

Первоначальная владелица этого тела, вероятно, не ела сегодня ни разу, так как сама Чу Цзяо просто умирала от голода.

Первоначальный владелец был просто печальным второстепенным женским персонажем в книге. Её существование использовалось лишь для того, чтобы выявить мрак и тьму в семье Шэнь...

Выйдя замуж, первоначальная владелица никогда не делила одну комнату со своим больным мужем. Однако первоначальная владелица была гибким человеком и могла адаптироваться к любой ситуации, брошенной ей. Если бы она вышла замуж за цыплёнка, она бы пошла за ним. Если бы она вышла замуж за собаку, она бы пошла за собакой. Таким образом, она была довольна самой заботой о своём тяжело больном муже.

Однако, даже если деревья жаждут мира, ветры никогда не утихают, и вместе они устраивают ловушку, подставляя первоначального владельца за тайную любовную связь со слугой. Первоначальная владелица была схвачена и не смогла очистить своё имя, будучи убита горем. В конце концов, ей пришлось доказать свою невиновность смертью.

Позже, наконец, появилась героиня. Ей удалось не только победить злодеев в заднем дворе, но и устранить несправедливость, обрушившуюся на первоначальную владелицу занимаемого Чу Цзяо тела, героиня даже смогла заставить главного героя влюбиться в неё. Но был ли такой

вывод справедливым для первоначальной владелицы, которая ни разу не сделала ничего плохого от начала до конца?

Чу Цзяо усмехнулась.

Поскольку она была здесь, девушке, вероятно, следует преподать логову тигра, которое принадлежало семье Шэнь, хороший урок.

Съев слишком много арахиса, Чу Цзяо почувствовал небольшую жажду. Итак, она встала и подошла к столу, взяла кувшин с водой и налила свежую воду в стакан, выпив всё одним большим глотком.

А почему она была сладкой?

Затем она вспомнила, что этот кувшин был подготовлена для формального обмена винными чашами ранее и что он, вероятно, был наполнен вином.

Крепость спиртных напитков в древние времена была не такой уж большой. Чу Цзяо причмокнула. Да. Это оказалось совсем неплохо на вкус.

Подняв руку, Чу Цзяо с радостью налила себе ещё один стакан, пока вдруг уголком глаза не уловила что-то, фигуру человека за стоящей в комнате ширмой.

http://erolate.com/book/705/41963